

КОММУНИКАТИВНЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОСТИ-ЗАКРЫТОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

*Работа представлена кафедрой психологии образования Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент В. И. Екинцев*

В статье рассматриваются особенности коммуникативного мира личности в условиях открытости-закрытости психологической системы. Обсуждается проблема деформации многомерного мира человека. Показана роль транскоммунитивных состояний в процессе развития личности.

Ключевые слова: *коммуникация, коммуникативный мир личности, личностный рост, психологическая система человека.*

I. Zamyokhina

COMMUNICATIVE WORLD OF A PERSON IN AN OPEN-CLOSED PSYCHOLOGICAL SYSTEM

The article describes the features of a personality's communicative world in an open-closed psychological system. The problem of deformation of a person's many-sided world is discussed. The role of a transcommunicative states in the process of personal development is shown.

Key words: *communication, communicative world of a person, personal improvement, psychological system of a person.*

Коммуникация как многогранное междисциплинарное понятие является базовой категорией психологии наряду с категориями «личность», «мышление», «деятельность». Коммуникация является не только средством передачи информации, но и способом организации наших представлений о себе и окружающем мире, идентификации себя.

Сегодня процесс коммуникации как внутренней и внешней детерминанты исследуется многими учеными – В. И. Кабриным, В. Е. Ключко и др. Это можно объяснить тем, что, во-первых, категория «коммуникация» является одной из сложнейших, фундаментальных категорий в понятийном аппарате психологической науки. Во-вторых, эта категория по мере развития науки обретает все большее значение: чем заметнее проявляет себя онтологизация научного познания, тем более заметной становится указанная проблематика. Однако это не приводит пока к приемлемым решениям в сфере применения столь сложной области научно-практического знания. Все это делает актуальными исследования, в которых современное понимание природы и функционального значения коммуникации проецируется в область психологических реалий.

Сказанное имеет прямое отношение к проблеме исследования коммуникативного мира личности в условиях открытости-закрытости психологической системы. Поскольку сегодня в психологической парадигме личность все чаще понимается как особое системное самоорганизующееся «образование», характеризующееся открытостью психологической системы человека, то закономерным условием ее развития выступает коммуникация как универсальный информационно-энергетический смыслотворческий процесс жизни любой формы и уровня человеческой коммуникации.

Постановка такой проблемы вписывается в общую тенденцию развития науки. В частности, В. Е. Ключко в теории психологических систем показал, что коммуникация входит в структуру самоорганизации и ментального пространства личности, выражающего динамичность и направленность отношений человека к действительности [5, с. 101–112].

Ориентиром для современной психологии становится человек, понимаемый как открытая система, при этом открытость понимается по-разному: «все увеличивающаяся открытость опыту» у К. Роджерса; преодоление центрации на себе и выраженность социального интереса – один из критериев оценки здорового индивида у А. Адлера; расширение связей «Я» с окружающим миром у Г. Олпорта; Б. С. Братусь указывает на то, что в процессе развития человека происходит расширение круга связей и отношений с окружающим миром, а при определенных обстоятельствах – их сужение или видоизменение (старость, болезнь и т. д.) [2, с. 3–19].

Отсюда возникает потребность в исследовании и выявлении внешних и внутренних причин, закономерностей, способствующих как развитию, так и деформации коммуникативного потенциала личности в условиях открытости или закрытости психологической системы человека.

Парадоксы патологической коммуникации, описанные Г. Бейтсоном в концепции «double mind», детерминируются внутренней и внешней активностью личности и понимаются как структура личностных проблем, трансконтекстуальных синдромов, психопатологической симптоматики [1, с. 189–331]. Из этого следует, что в условиях деформации коммуникативного мира личности проявляются противоречия между личностью и социальной средой, личностью и внешним коммуникативным пространством, обусловленные особенностями формирования специфической коммуникативной среды, что является показателем закрытости психологической системы человека.

Психологические концепции коммуникации прослеживаются в разных научных школах и направлениях: бихевиоризме, психоанализе, гештальтпсихологии, гуманистической и экзистенциальной психологии и др. В. И. Кабриным, создателем трансконмуникативного подхода к исследованию личности, предложено новое определение личности как «встречи человека с миром»; «личность рассматривается как субъект и внешнего (межличностного) и внутреннего (ду-

ховного) пространства К-мира, в котором она поддерживает и развивает коммуникативные и ментальные структуры своего Я» [3, с. 37]. Коммуникативный подход основан на понимании «сквозного» характера коммуникации, так как «... коммуникативный мир охватывает все уровни жизни человека – от геномного до духовного» [3, с. 53]. Транскоммуникативная методология позволяет объяснить «специфику сообщаемости разнопорядковых миров и субъектов» [3, с. 29]. Иерархия разнопорядковых миров (органического, индивидуального, личностного, культурного) наиболее ярко проявляется в личностном росте.

С помощью «Метода моделирования коммуникативного мира личности» (ММКМ) В. И. Кабрина, который позволяет реконструировать базовые координаты жизненного мира личности как коммуникативного пространства (коммуникативное пространство (внутреннее и внешнее) и коммуникативное время), мы исследовали особенности коммуникативного мира личности студентов первого курса, проживающих ситуацию социально-психологической адаптации к новым транскоммуникативным, средовым условиям. В исследовании приняли участие 20 студентов обучающихся по очной форме в ЗабГГПУ. Все студенты данной группы – девушки в возрасте 17–18 лет. Мы полагаем, что проблема адаптации при поступлении и последующем обучении в вузе характеризуется не только социально-психологическими видоизменениями учебной деятельности, но и в большей степени связана с динамикой и факторами транскоммуникативных состояний в процессе социализации и личностного роста человека. В результате мы выявили закономерные особенности, характеризующиеся особым коммуникативным состоянием – коммуникативным стрессом (В. И. Кабрин). Для студентов первого курса такое состояние является вполне закономерным, поскольку процесс адаптации к новым социально-бытовым (проживание в общежитии), территориально-пространственным (все студенты данной выборки приехали из районов, являлись сельскими жителями) условиям непосредственно связан с переживанием стресса именно в коммуникативной

сфере личности. В результате контент-анализа результатов, полученных по вербальным показателю ММКМ, нами были сформулированы основные проблемы, характеризующиеся проживанием стресс-коммуникативных состояний студентов первого курса: 1) проблема адаптации к новому месту учебы (университету) и процессу учебы; 2) адаптация к новой учебной группе; 3) общежитие и проживание в новых бытовых условиях; 4) общение с юношами, новые знакомства и т. д.; 5) проблемы, связанные с личной коммуникабельностью в процессе взаимодействия с новыми, незнакомыми людьми (преподавателями, представителями администрации вуза, другими абитуриентами); 6) оторванность от дома, семьи, привычной коммуникативной среды.

Таким образом, становится очевидным, что студенты первого курса переживают некий коммуникативный вакуум, на фоне которого и формируются коммуникативные стресс-состояния. В условиях закрытости психологической системы такие состояния проявляются в неспособности адаптироваться к изменившейся социально-психологической реальности. Формируются различные формы психической ригидности, происходит смещение уровня субъективного контроля с позиции балансирования между интернальностью и экстернальностью в пользу последнего, что может проявляться в конформном, уступчивом поведении, а это, в свою очередь, может являться причиной формирования девиантного, аддиктивного, деликвентного поведения. Выявленная тенденция может породить множество проблем, связанных с динамикой эмоциональных, мотивационных и других внутренних психологических компонентов, непосредственно связанных с процессом развития личности. Такая трансформация личностных конструктов может порождать реверсивную динамику в процессе развития человека как открытой самоорганизующейся системы и может привести в конечном счете к деформации многомерного мира человека, к распаду его психологической системы.

Далее, решая задачу трансформации, преобразования стресс-коммуникативных состояний студентов, мы обратились к групповой форме

проработки жизненных проблем (обозначенных нами выше исследуемых-студентов), используя при этом базовые терапевтические принципы и механизмы. Мы полагаем, что в групповой работе более эффективно задействуется и раскрывается транскоммунитивный потенциал личности, а также оптимизируются базовые коммуникативные координаты, отвечающие за личностный рост. Данная форма работы способна помочь в решении проблемы человека, переживающего транскоммунитивный кризис, находящегося в динамике стресс-коммуникативных состояний, стремящегося уйти в себя, закрыться, эмоционально изолировать себя от внешней реальности. Поэтому новые формы транскоммунитивных состояний, переживаемые личностью в процессе групповой работы, способствуют расширению круга связей с внешним миром и приводят к позитивным изменениям на личностном уровне. Мы считаем, что критерием эффективности здесь является коммуникация, в процессе которой в группе снимаются психологические защиты, человек, видя себе подобных, т. е. людей, проживающих похожие жизненные события и ситуации, не стремится моделировать у себя социально значимое и приемлемое поведение, а остается самим собой. Идентифицируя себя с членами группы, человек *открывается* новому опыту, созиданию самого себя, что позволяет ему менять систему отношений к субъективной реальности и конструировать новые, эффективные поведенческие паттерны, которые могут быть реализованы в реальной жизни.

Такая тенденция объясняется особенностью жизненного самоопределения, потенциалом, направленностью, самореализацией, самоактуализацией как реализацией внутренних ресурсов и возможностей личности, характеризуя при этом человека как открытую, самоорганизующуюся систему [4, с. 11].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. В естественном процессе развития человека происходит расширение круга связей и отношений с окружающим миром, однако в определенных условиях, например в процессе адаптации при вхождении человека в новую коммуникативную среду, круг этих связей может видоизменяться, что неизбежно приводит к их сужению, дефицитарности, закрытости и, как следствие, деформации многомерного мира, когда будущее начинает сокращаться, «сжиматься до настоящего», порождая тем самым патологические состояния (болезнь, различные формы зависимого поведения и т. д.) [5, с. 110].

2. У студентов первого курса, проживающих ситуацию социально-психологической адаптации к новым транскоммунитивным, средовым условиям, интенсивность переживания жизненных ситуаций и динамика транскоммунитивных состояний характеризуются коммуникативным стрессом. В условиях закрытости психологической системы состояние коммуникативного стресса доминирует над состоянием коммуникативного транса и блокирует транскоммунитивный потенциал личности, направляя тем самым вектор личностного роста в сторону регресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. 476 с.
2. Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.
3. Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскоммунитивный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005. 348 с.
4. Ключко А. В. Проблема личности в психологии в контексте понимания человека как открытой системы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2001. 19 с.
5. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: ТГУ, 2005. 174 с.

REFERENCES

1. *Beytson G.* Ekologiya razuma. Izbrannye stat'i po antropologii, psikhologii i epistemologii. M.: Smysl, 2000. 476 s.
2. *Bratus' B. S.* K probleme cheloveka v psikhologii // *Voprosy psikhologii.* 1997. N 5. S. 3–19.
3. *Kabrin V. I.* Kommunikativny mir i transkommunikativny potentsial zhizni lichnosti: teoriya, metody, issledovaniya. M.: Smysl, 2005. 348 s.
4. *Klochko A. V.* Problema lichnosti v psikhologii v kontekste ponimaniya cheloveka kak otkrytoy sistemy: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Barnaul, 2001. 19 s.
5. *Klochko V. E.* Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostanstva lichnosti (vvedeniye v transpektivny analiz). Tomsk: TGU, 2005. 174 s.